

Михаил ЮРАСОВ

ОТКУДА ПРИХОДИЛИ «РУГИ» В РАФФЕЛЬШТЕТЕН НА РУБЕЖЕ IX-X вв.?

Историки, категорически отрицающие проживание русского населения в Карпатской котловине в раннем средневековье, заявляют при этом, что ни в одном из достоверных источников того времени нет сведений о предках русинов. Несмотря на то, что до нас дошли упоминания о русах, связанные с Центральной Европой, начиная с первой четверти IX в., все они объявляются не имеющими никакого отношения к населению Карпатского бассейна. В настоящей статье рассматривается один из примеров такого рода, к сожалению, типичный для современной российской историографии.

Раффельштеттенский таможенный устав, создание которого исследователи датируют 904/6 г.¹, давно издан и достаточно хорошо изучен с различных точек зрения. При этом историки уверенно отождествляют упоминаемых в уставе «кругов» с русами, т.е. жителями Древней Руси². Если учитывать длившуюся несколько столетий полемику между «норманистами» и «антинорманистами», можно сказать, что рассматриваемым «ругам» в какой-то степени «повезло»: их уверенно отождествляют с варягами. Однако, с другой стороны, это отождествление в значительной степени держалось на том, что объектом ожесточенных дискуссий становились различные вариации корня «рус», а не «руг».

После выхода в свет фундаментальной работы А.Н. Насонова по исторической географии Древней Руси, где были установлены (главным образом, на основании летописного материала) примерные границы «Русской земли в узком смысле», советские исследователи не только сделали логический вывод о том, что политическим ядром Древнерусского государства были Киевщина, Черниговщина и Переяславщина³, но и невольно ограничили распространение этнонима «рус» только на эту небольшую территорию. Правда, А.В. Соловьев, российский историк, живший в эмиграции, отстаивал тезис о том, что в IX–X вв., которыми А.Н. Насонов датировал существование выделенного им политического ядра, этноним «рус» мог распространяться на все восточное славянство⁴.

Важным этапом в деле изучения распространения этнонимов «рус» и «руг» в западноевропейских источниках стали работы А.В. Назаренко.

Проведя всеобъемлющее и тщательное лингвистическое исследование всех упоминаний названных этнонимов в дошедших до нас письменных памятниках, А.В. Назаренко пришел к уверенному выводу о том, что все они имеют восточнославянское происхождение⁵. Не обладая достаточными знаниями в области исторической лингвистики, не берусь судить, насколько обоснованы эти выводы современного российского исследователя, по крайней мере, мне пока не встретились их критика в научной литературе.

Большие сомнения вызывают последующие выводы, которые делает А.В. Назаренко из того, что упоминаемые в Раффельштеттенском таможенном уставе руги = русы. Привожу пространную цитату историка по этому поводу, чтобы показать приводимую им аргументацию:

«Этот факт можно истолковать по-разному. Можно было бы, конечно, с известной натяжкой предположить, что этноним "русь" к середине IX в. успел стать самоназванием для части восточнославянского населения будущей Руси и что именно такие принявшие самоназвание "русь" славяне и являлись для торговли в баварское Подунавье. Однако подобное объяснение требует прибегнуть к другой, еще более заметной натяжке: пришлось бы делить древнерусское купечество IX в., занимавшееся дальней международной торговлей, на две категории, четко разделявшиеся по этническому признаку – на "водоплавающих" варягов и "сухопутных" славян. Ввиду таких затруднений значительно более вероятным, по нашему мнению, выглядит другое объяснение: с самого начала скандинавской инфильтрации в Восточную Европу, уже в первой половине IX в., (восточно)славянский язык был местным койнэ, которым варяжские купцы пользовались также во время своих международных операций⁶. Это было бы естественно как вследствие безусловного количественного преобладания славянского этнического элемента в Восточной Европе того времени (по крайней мере – в Среднем Поднепровье, центре древнейшей Руси), так и потому, что по-славянски понимали и на среднедунайских, и на византийских, и на переднеазиатских (ввиду большого числа невольников славянского происхождения) рынках; вспомним известное свидетельство Ибн Хордадбега (IX в), что древнерусские торговцы ("купцы ар-Рус"), приходившие на южное побережье Каспия или даже в Багдад, в качестве переводчиков пользовались услугами "славянских слуг-евнухов" – может быть, именно поэтому Ибн Хордадбех считал их, "ар-Рус", "одной из разновидностей славян"⁷»⁸.

Поскольку А.В. Назаренко ссылается на другую свою работу, в которой он, по его мнению, доказал использование варяжскими купцами раннего средневекового языка восточных славян в качестве языка межнационального общения (койнэ), считаю целесообразным приве-

сти и аргументацию историка по этому поводу. При этом опускаю ту часть материалов А.В. Назаренко, послуживших основой его доклада на X Чтениях памяти В.Т. Пашуто, где на основе лингвистического анализа доказывалось восточнославянское происхождение немецкого этникона, передававшего этноним «русь». Этот вывод А.В. Назаренко представляется мне неоспоримым. Историк пишет по этому поводу следующее: «...те носители самоназвания, с которыми с IX в. имели дело в Баварской Восточной марке, говорили по-славянски.

Это заключение подтверждается еще одним фактом начала X в. В Раффельштеттенском таможенном уставе (Восточная Бавария) встречаем название местной денежно-весовой единицы – *scoti*, заимствованное из лексикона древнерусских купцов. Однако др.-русск. *скоть* в значении «монета > деньги» является, в свою очередь, заимствованием из языка восточноевропейских варягов: ср. древнескандинавское название серебряной монеты – **skattR* (с характерным для славянских языков переходом *ǣ > o*). Ввиду этого выглядит многозначительным, что в древнебаварский не позднее рубежа IX–X вв. слово попадает не в скандинавской, а именно уже в славянской огласовке.

Было бы странным предполагать, что восточноевропейские варяги на Западе, как и в Багдаде (Ибн Хордадбех), почему-то предпочитали говорить по-славянски, тогда как, общаясь с греками, они оставались при своем наречии. Вероятно, и в том, и в другом случае язык их был все-таки одним и тем же. Исходя из предположения о скандинавской исходной форме, западноевропейские данные объяснить нельзя, тогда как греческие, исходя из славяноязычной формы, можно. Следовательно, надо признать, что оригиналом заимствования, как в древневерхне-немецкий, так и в греческий, послужила форма с *—u—*, т.е. славянская. Иными словами, *языком международного, а, стало быть, очевидно, и межплеменного (внутри страны) общения для скандинавской социальной верхушки уже в IX в. был восточнославянский*⁹.

Как видно из приведенных пространных цитат, А.В. Назаренко пытается объяснить парадоксальный факт использования жившими на Руси варяжскими купцами языка восточных славян для общения с баварами тем, что именно этот язык стал в IX в. языком межнационального общения в Центральной Европе. Однако аргументы, приводимые в доказательство такого утверждения, выглядят явно недостаточными. Если приходившие в Раффельштеттен «руги» были жителями Средне-го Поднепровья и вдобавок исключительно варягами, то мы должны признать, что все земли между «Русской землей в узком смысле» и Восточной Баварией (да и сама эта пограничная германская область) находились под сильным влиянием восточных славян, но сами восточные славяне на этих землях не проживали, поскольку в рассматри-

ваемом торговом уставе, по мнению А.В. Назаренко, речь идет именно и только о варягах.

Для того чтобы тот или иной язык начал выполнять функцию койнэ, его носители должны представлять крупное государственное образование. Как известно, восточные славяне в IX в. такового государства еще не создали. Даже если «Русская земля в узком смысле» олицетворяла собой «Русский каганат»¹⁰, его весьма скромные пределы не позволяли ему распространить свое влияние до Восточной Баварии, иначе он стал бы серьезным соперником империи Каролингов, что, несомненно, нашло бы отражение в источниках.

Ссылка А.В. Назаренко (продолжающего в данном случае установившуюся историографическую традицию) на свидетельства Ибн Хордадбеха нисколько не подкрепляет его мнение, поскольку они относятся к совершенно иному контексту. В условиях арабского Востока, где действительно было много рабов – восточных славян, приезжавшим туда купцам-русам (если они были скандинавами) удобнее было пользоваться восточнославянским языком в качестве койнэ, поскольку их язык был там малоизвестен, а сами они, как справедливо отмечает А.В. Назаренко, на этом языке говорили.

Что же касается условий Баварской Восточной марки, то там ситуация была принципиально противоположной. Как известно, скандинавские языки, как и немецкий, являются родственными и составляют германскую языковую группу. Мне трудно представить, чтобы близкие по родному языку предки современных немцев, шведов, норвежцев и датчан, общаясь на рынке, говорили между собой на восточнославянском языке, который относится к другой языковой группе. Вряд ли нынешние «челноки», приезжая в Чехию или Польшу, ведут деловые переговоры со своими контрагентами исключительно на английском. Малозначимым аргументом для подкрепления точки зрения об употреблении варяжскими купцами во время поездок в Центральную Европу восточнославянского языка в качестве языка межнационального общения является и утверждение А.В. Назаренко о том, что встречающееся в Раффельштеттенском таможенном уставе слово *scoti* свидетельствует о том, что приходившие в Баварскую Восточную марку со своими товарами «руги» были скандинавами, говорившими на восточнославянском языке. Заимствование иностранных слов во все эпохи развития человеческой цивилизации было и остается обыденным явлением и никак не может доказывать то, что «руги» могли быть только пришедшими из Руси норманнами.

Ситуация, отраженная в Раффельштеттенском таможенном уставе, становится более естественной и понятной, если мы допустим, что «руги» вовсе не были скандинавами. На это, кстати, намекает сам

текст рассматриваемого нормативного документа. Статья, посвященная «ругам», начинается следующими словами: «*Sclavi vero, qui de Rugis vel de Boemanis mercandi causa exeunt...*»¹¹. А.В. Назаренко переводит этот пассаж следующим образом: «Славяне же, отправляющиеся для торговли от ругов или от богемов...»¹². В связи с этим не совсем понятно, почему в «ругах» цитированного отрывка следует видеть исключительно норманнов. Если бы «руги» были варягами, вряд ли составители устава называли бы их славянами. Как известно, прибывшие в 839 г. из Византии ко двору франкского императора Людовика Благочестивого послы народа «рос» прямо названы в Бертинских анналах шведами (*gentis Sueonum*)¹³.

Поскольку далее в цитируемом уставе говорится о том, что славяне «от ругов и богемов» продают в Раффельштеттене лошадей¹⁴, Шандор Сили, комментатор устава в вышеупомянутом венгерском издании, справедливо указывает на то, что на Руси в то время не было такого количества лошадей, чтобы их отправляли на экспорт. Однако при этом Ш.Сили объясняет данный факт тем, что «руги» получают коней от кочевников¹⁵, не подвергая сомнению тезис о том, что они были варягами.

После введения в научный оборот свидетельств мусульманских географов раннего средневековья, различавших два главных этнических массива, которые населяли Восточную Европу, - «ар-рус» (русы) и «ас-сакалиба» (славяне),¹⁶ в российской исторической науке утвердилось мнение, что международной торговлей занимались только представители народа «ар-рус», а «ас-сакалиба» были мирными земледельцами, страдавшими от набегов не только соседних кочевников (хазар, венгров, печенегов), но и от родственных им «ар-рус»¹⁷. Главным доказательством такого утверждения служат вышеупомянутое сочинение Ибн Хордадбега, в котором содержится специальная глава, названная «торговые пути купцов-русов»¹⁸, а также описание путешествия в Волжскую Болгарию Ибн Фадлана (ок. 922 г.), где можно найти красочный рассказ о встрече названного арабского посла с купцами-русами¹⁹. Аналогичных текстов, посвященных торговой деятельности представителей народа «ас-сакалиба», в произведениях средневековой мусульманской географии не содержится.

Поскольку этнический массив народа «ар-рус», по мнению большинства современных российских исследователей, скорее всего, располагался в северной части Восточной Европы, в нем принято видеть ильменских словен и соседние славянские племенные группы²⁰. Согласно данным археологии, среди них было немало скандинавов, пользовавшихся Волжским торговым путем²¹, однако вряд ли они были в состоянии контролировать все торговые пути Древней Руси, в том числе путь «из немец в хазары», одно из ответвлений которого вело в Восточную Баварию.

Еще одним аргументом сторонников того, что на рубеже IX–X вв. в Раффельштеттен под именем «ругов» приходили скандинавы, является гипотетическое реконструирование ими маршрута торгового пути «из немец в хазары». По их мнению, опирающемся на известия испанского путешественника X в. Ибрахима ибн Йа'куба, который пишет о том, что русские купцы приезжали в Прагу из Кракова²², купцы-«руги» приезжали из Киева в Раффельштеттен через Краков и Прагу²³. Однако это не более чем предположение, что осознает А.В. Назаренко, который предваряет свое утверждение об этом словами «логично думать, что...»²⁴.

В связи с этим вполне возможна и другая гипотеза: «руги» приходили в Баварскую Восточную марку из земель, соседствовавших с Чехией не с севера, а с юга, где проживали в то время предки современных русинов. Надо отдать должное дотошности А.В. Назаренко: в своих рассуждениях по поводу маршрута пути «из немец в хазары» он учитывает и данные нумизматики. Признавая, что найденные археологами монеты мало что дают в плане воссоздания этого маршрута, он далее пишет: «Можно указать на несколько кладов арабского серебра первой половины X в. в пределах позднейшей Галицкой земли и Закарпатья²⁵, но не ранее; наиболее древний из этих кладов (близ города Хуст Закарпатской области Украины) был зарыт, вероятно, ок. 902/3 г., т.е. одновременен "Раффельштеттенскому уставу"»²⁶. Западнее, на территории Венгрии, Словакии, Моравии, Чехии и Австрии, эти клады находят себе продолжение практически только в виде находок единичных куфических монет²⁷. Разумеется, их можно так или иначе возводить к торговым отношениям с Восточной Европой, но и тогда нумизматические данные не дают основания удревнять такие отношения за пределы рубежа IX–X вв.»²⁸.

Вновь, как и в предыдущих пространственных цитатах, А.В. Назаренко в своих выводах исходит из того, что, даже если на территориях внутри Карпатского бассейна обнаруживаются следы активной торговой деятельности, они никак не могут принадлежать местному населению, но опять-таки гипотетически относятся к русам, жившим по другую сторону Карпат. Между тем, имеется уже достаточное количество исследований, в которых на основании данных археологии и лингвистики доказывается проживание восточных славян в бассейне Верхней Тисы и на части современной Восточной Словакии до прихода венгров на их нынешнюю родину²⁹.

Мне уже приходилось писать на страницах журнала «Русин» об источниках, которые, скорее всего, содержат сведения о проживании предков современных русинов на землях, соседствовавших с Велико-моравским княжеством на его южных и юго-восточных границах³⁰. Кроме того, мной подготовлены к печати еще две работы, посвященные

анализу известий средневековых источников о древних русах, проживавших внутри «подковы», которую образуют хребты Карпатских гор³¹. Разумеется, полностью опровергнуть господствующую точку зрения, согласно которой все известия о русах/ругах/рутенах относятся либо к скандинавам, либо к славянскому населению Поднепровья, на основании дошедших до нас данных источников вряд ли возможно. Однако нет никаких оснований исключать из числа возможных областей, откуда приходили «руги» на рубеже IX–X вв. торговать в Раффельштеттен, земли, населенные предками современных русинов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. последнее русскоязычное издание этого нормативного источника: *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 69 и примеч. 7.

2. Там же. С. 83–88 (примеч. 38). Отрывок из Раффельштеттенского таможенного устава, касающийся «ругов», вошел в изданный в этом году в Венгрии сборник сведений источников под названием «Норманнский вопрос в русской истории. I. Источники». См.: *A normannkérdés az orosz történelemben. I. Források / Főszerk. Szvák Gyula. Szerk. Szili Sándor.* Budapest, 2009. 23–24. l.

3. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: историко-географическое исследование. М., 1951. С. 28–46.

4. *Soloviev A.* Der Begriff «Russland» im Mittelalter // *Studien zur älteren Geschichte Osteuropas. Teil I.* Graz; Köln, 1956. S. 149–150.

5. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 11–36.

6. Ссылка на: *Назаренко А.В.* О языке восточноевропейских варягов (**ROP* – *RÖÐ* – *PΩΣ* – *RUZZI*) // Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения к 80-летию чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 15–17 апреля 1998 г. М., 1998. С. 75–79.

7. Ссылка на: *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Перевод, комментарий и исследование Н.Велихановой. Баку, 1986. С. 124, § 73 в.

8. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 32.

9. *Назаренко А.В.* О языке восточноевропейских варягов... С. 78–79.

10. См.: *Шаскольский И.П.* Известие Бертинских анналов в свете данных современной науки // *Летописи и хроники.* 1980 год. М., 1981. С. 49, а также работы Б.А. Рыбакова, В.Т. Пашуто, А.Н. Сахарова, Г. Ловмянского и других исследователей, помещавших «Русский каганат» в Среднем Поднепровье.

11. *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 64.

12. Там же. С. 65.

13. *Annales Bertiniani: Annales de Saint-Bertin / Ed. F.Grat, J.Vieillard, Clemencet.* Paris, 1964. P. 31.

14. *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 64 (текст), С. 67 (пер.).

15. A normannkérdés az orosz történelemben. 24. l., 8. jegyz.

16. Необходимо сразу же оговориться, что подобное отнесение весьма условно, поскольку у некоторых арабских географов раннего средневековья и последующих компиляторов этнонимы «ар-рус» и «ас-сакалиба» могут относиться явно не к славянам или варягам и даже не к жителям Восточной Европы.

17. Сведения средневековых мусульманских географов о народах Восточной Европы обобщил Б.Н. Заходер. Его сводки сюжетов о русах и славянах см.: *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., Т. I. 1962. С. 31–33 и 33 соответственно, а комментарии к ним: там же. Т. II. 1967. С. 77–107, 108–126.

18. *Ибн Хордадбех.* Указ. соч. С. 124.

19. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 141.

20. *Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 402–403; *Мельникова Е.А.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы. М., 1995. С. 29; *Петрухин В.Я.* «Русский каганат», скандинавы и Южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. М., 2001. С. 135.

21. *Кирпичников В.В., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. Пер. с нем. / Общ. ред. Е.А.Мельниковой. М., 1986. С. 189–217.

22. *Куник А., Розен В.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. СПб., 1878 / Зап. АН. Т. 32. Кн. 2. Прилож. № 2. С. 49.

23. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 89; *Перхавко В.Б.* Торговый мир средневековой Руси. М., 2006. С. 53.

24. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 89.

25. Ссылка на: *Кропоткин В.В.* Время и пути проникновения куфических монет в Среднее Подунавье // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 197–202.

26. Ссылка на: *Žródla hebrajskie do dziejów slowian i niektórych innych ludów Środkowej i Wschodniej Europy* / Wyd. F. Kupfer, T. Lewicki. Warszawam, 1956. S. 81; *Кропоткин В.В.* Указ. соч. С. 200; *Fomin A. V., Kovács L.* The tenth century Máramaros county («Huszt») dirham hoard. Budapest, 1987.

27. Ссылка на: *Štěpkova I.* Islámské stříbro z nálezu v Kelči na Moravě // Numizmatický sborník. Т. 4. 1957. S. 73–96; *Кропоткин В.В.* Указ. соч. С. 201–202; *Sláma J.* Nové nálezy minch v české archeologické literatuře // Numismatický listy. R. 48. 1993. S. 1–3; *Hahn W.* Moneta Radaspodensis: Bayens Münzprägung im 9., 10. und 11. Jahrhundert. Braunschweig, 1976. S. 453–464.

28. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 92.

29. Назову лишь обобщающие труды по археологии и исторической лингвистике Закарпатья: *Балагури Е.А., Пеняк С.І.* Закарпаття – земля слов'янська. 3 історії слов'янських племен Закарпаття VI–XIII ст. Гариси. Ужгород, 1976; *Лизанец П.Н.* Венгерские заимствования в украинских говорах Закарпатья. Венгерско-украинские межъязыковые связи. Будапешт, 1976. С. 49–50.

30. *Юрасов М.К.* Новые данные о крещении предков русинов св. Мефодием или его учениками // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинёв]. 2005. № 2 (2). С. 46–54.

31. Одна из этих статей должна выйти в самом конце 2009 г. в Будапеште в журнале «Русинский світ», другая уже более двух лет ждет публикации в Санкт-Петербурге – во втором выпуске научного сборника «Rossica Antiqua».

52% жителей Украины согласны, что украинцы и русские – две ветви одного народа

Инициативу Виктора Ющенко по демонтажу коммунистических памятников поддерживает только 11,7 % жителей Украины. Об этом сообщил социолог Евгений Копатько, представитель «Research and Branding Group».

«Полностью не поддерживают практически 60 %. Причем, обращаю внимание: на Западной Украине не поддерживает 31 %. На юго-востоке - 70 %. В центральной части Украины - 62 %», - сказал он.

«Это выборка 3000 респондентов по всей стране, данные середины октября», - уточнил Копатько.

По его словам, «парадоксальный ответ» также получен от респондентов и на вопрос: «Кто или что в большей степени будет способствовать выходу Украины из кризиса?»

«Нужно опираться только на собственные усилия - ответили 24 %, а сотрудничество экономическое и политическое с Россией - 41 %. Я вообще этого ответа не ожидал! Для примера: сотрудничество с ЕС - такой вариант назвали только 14 %, с Америкой - 3 % и так далее», - говорит Копатько.

«Также интересно: украинцы и русские - две ветви одного народа. С этим утверждением оказались согласны 52 % респондентов. На западе так считают 25 %, на юго-востоке - 70 %», - отметил эксперт.

<http://rus.in.ua/news/2063.html>